

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3) 53–21

Состояние сельского хозяйства Западной Сибири в годы Первой мировой войны

И.А. Ерёмин

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Condition of Agriculture of West Siberia during World War I

I.A. Eryomin

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются различные аспекты состояния сельского хозяйства Западной Сибири в годы Первой мировой войны. Один из аспектов связан с привлечением сельского хозяйства региона к поставкам продовольствия для вооружённых сил. Другой аспект заключается в том, что Западная Сибирь была в годы войны территорией глубокого тыла, и её не затронули разрушительные последствия боевых действий. Поэтому в отличие от регионов Европейской России в Западной Сибири происходило расширение посевных площадей и рост сельскохозяйственного производства.

Главными сдерживающими факторами развития сельского хозяйства региона в этот период были широкомасштабная мобилизация на военную службу трудоспособного мужского населения и острая нехватка сельскохозяйственной техники и оборудования. В этом же ряду стояла проблема резкого роста цен на промышленные изделия, которые в Западной Сибири выросли в среднем в три раза больше, чем на сельскохозяйственную продукцию. Эти изделия стали недоступными для широких слоев населения региона. Ситуация в сельском хозяйстве усугублялась стихийными бедствиями, которые обрушились на регион в годы войны.

Несмотря на эти объективные проблемы и субъективные трудности, Западная Сибирь в годы Первой мировой войны заметно увеличила свою долю в общероссийском сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: Первая мировая война, Западная Сибирь, сельское хозяйство.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-15

В годы Первой мировой войны главной задачей сельского хозяйства России стало снабжение продовольствием многомиллионных вооружённых сил страны. Активную роль в продовольственных поставках в действующую армию играла Западная Сибирь.

The article considers different aspects of the condition of agriculture in West Siberia during World War I. One of the aspects was connected with the attracting agriculture of the region to supplying food for the armed forces. Another aspect was the status of West Siberia as a deep rear which was not touched by the destructive consequence of military operations. That is why unlike European Russia the extension of sown areas and growth of agricultural production took place in West Siberia.

The main restraining factors for the development of agriculture were a large scale of mobilization of able-bodied men to the military service and a sharp deficit of agricultural engineering and equipment in the region. Another problem consisted in a sharp growth of prices of industrial goods. They were 3 times as large as the prices of agricultural production. As a result they were inaccessible for broad layers of rural population in West Siberia. The situation in agriculture was aggravated by natural disaster which collapsed the region during the War.

In spite of objective problems and subjective difficulties West Siberia significantly increased its portion in all-Russian volume of agricultural production.

Key words: World War I, West Siberia, agriculture.

В ее состав в тот период входили Акмолинская и Семипалатинская области, Тобольская и Томская губернии.

Проблемы развития сельского хозяйства в Западной Сибири в годы Первой мировой войны рассма-

тривались в работах М.М. Шорникова, В.Г. Тюкавкина, С.А. Сидоренко, Л.М. Горюшкина, А.А. Храмова, Н.А. Свешникова [1–6]. Исследователи советского периода в рамках существовавших в то время идеологических схем в своих работах показывали ситуацию в сельском хозяйстве региона исключительно в негативном плане. В постсоветский период в исследованиях Н.Ф. Иванцовой, М.А. Винокурова, А.П. Суходолова показаны противоречивые процессы в сельском хозяйстве Западной Сибири в годы Первой мировой войны [7–8]. Вместе с тем проблема влияния поставок продовольствия для вооруженных сил на состояние сельского хозяйства региона является недостаточно разработанной. Целью нашей работы является изучение состояния сельского хозяйства Западной Сибири в условиях все возрастающих поставок продовольствия из региона для действующей армии и населения крупных промышленных центров.

Наше исследование базируется на положении модернизационной теории о том, что в начале XX в. Россия, добившись заметных успехов на пути модернизации, тем не менее не успела завершить переход от традиционного аграрного общества к капиталистическому индустриальному. В результате этого в годы войны промышленность не смогла обеспечить потребности сельского хозяйства в машинах и орудиях, что негативно сказалось на производстве сельскохозяйственной продукции. В процессе работы использовался историко-генетический метод исследования. В соответствии с ним состояние сельского хозяйства в Западной Сибири в годы войны рассматривается с учетом социально-экономического развития региона в довоенный период. Возникшие в регионе во время глобального вооруженного конфликта новые общественно-политические процессы и явления продолжались и в последующие годы.

В начале войны правительство, учитывая аграрную специализацию региона, главный упор сделало на закупку зерновых культур. Всего Сибирь, прежде всего ее западная часть, поставила в первый заготовительный сезон для вооруженных сил, согласно официальным данным, весьма внушительный объем разных зерновых культур — более 46 млн пудов из 273,4 млн пудов, заготовленных в целом по России. Из кредитов в размере 250 млн руб., отпущенных правительством в 1914 г. на закупку хлеба, 20 млн руб. «путем уплаты производителям хлеба непосредственно или через торговцев» получило население Сибири [9, л. 7, 14]. Только в Тобольской губернии, по данным губернатора А.А. Станкевича, продажа крестьянами для нужд армии свыше 6 млн пудов овса, а также значительного количества ржи и пшеницы для регионов Европейской России дала на каждое хозяйство в среднем до 300 руб. [10, л. 7].

Оборотной стороной относительных успехов в деле заготовки продовольствия и фуража для фрон-

та стало нарастание социально-экономического кризиса в тылу. Истоки этого явления во многом были связаны с тем, что с самого начала войны внимание правительственных кругов замыкалось на стратегии и тактике военных операций без учета хозяйственного состояния тыловых районов. Правящая бюрократия искусственно ограничивала свою задачу, сосредоточив внимание исключительно на снабжении фронта. В результате было нарушено «логическое сцепление» фронта и тыла [11, с. 58, 59].

В самом деле, поставки продовольствия в действующую армию проходили в условиях нарастающих трудностей, которые испытывало сельское хозяйство Западной Сибири в связи с тяготами войны. Посевные площади в регионе сократились, хотя и в гораздо меньшей степени, чем в целом по Российской империи. По стране посевные площади под зерновые и картофель сократились с 88,7 млн десятин в 1914 г. до 85,2 млн десятин в 1915 г., или на 3,9% [12, с. 283]. В то же самое время в Тобольской губернии и Акмолинской области посевные площади хотя и незначительно, но увеличивались. С 1,6 млн десятин в 1914 г. они расширились в Тобольской губернии до 1,7 млн десятин в 1916 г. [13, с. 252]. В Акмолинской области посевная площадь предвоенного периода, составлявшая чуть более одного млн десятин [14, с. 31], выросла в 1915 г. до 1,3 млн десятин [15, с. 19].

Гораздо сложнее была ситуация в Томской губернии, считавшейся до войны главной житницей всей Азиатской России. По данным томского губернатора В.Н. Дудинского, посевные площади в регионе «вследствие отлива на войну годных работников» уменьшилась в 1915 г. по сравнению с 1914 г. более чем на 450 тыс. десятин, или почти на 12% [16, л. 17]. Понижилась урожайность основных зерновых культур. Например, урожайность пшеницы упала с 74 пудов с десятины в 1914 г. до 49 пудов с десятины в 1916 г., а ячменя за тот же период соответственно с 78 пудов с десятины до 39 пудов с десятины. В результате уменьшился и валовый сбор основных хлебов в губернии. Если в 1914 г. он составил более 263 млн пудов, то в 1915 г. — чуть более 82 млн пудов, а в 1916 г. — чуть более 102 млн пудов [17, с. 18, 19].

Данные проводившихся в этот период опросов населения подтверждали прямую связь падения сельскохозяйственного производства в губернии с тяготами затянувшейся войны. Так, исследование, проведенное летом 1915 г. сотрудниками Томской гидротехнической партии отдела земельных улучшений Переселенческого управления Министерства земледелия в 172 селениях Барнаульского и Каинского уездов, позволило подготовить работу «О влиянии войны на крестьянское хозяйство некоторых местностей Барабы». Опрос жителей около 2,5 тыс. крестьянских хозяйств показал, что средняя посевная площадь под зерновые культуры уменьшилась здесь на 6,7%.

При этом более половины опрошенных назвали последствия мобилизации в армию трудоспособных мужчин главной причиной данного процесса. В этом районе их количество только за первый год войны уменьшилось на 21,7% [18, с. 1–3].

Неурожай 1915 г., помноженный на непогоду весны 1916 г., особенно тяжело отразился в регионе на сельском хозяйстве Бийского уезда Томской губернии. По данным крестьянского начальника четвертого участка, из имевшихся здесь почти 180 тыс. лошадей пало около 13 тыс. голов, а из 190 тыс. голов крупного рогатого скота было потеряно почти 35 тыс. животных. Посевная площадь на участке, равная в 1915 г. 41,6 тыс. десятин, сократилась в 1916 г. до 39,3 тыс. десятин [16, л. 368 об.]. В целом, по Бийскому уезду посевная площадь в 1916 г. составила 287 тыс. десятин [19] по сравнению с примерно 400 тыс. десятин в 1915 г. [20, л. 5 об.]. Всего в уезде от нехватки кормов погибло более 52 тыс. лошадей, свыше 110 тыс. голов крупного рогатого скота [21] из имевшихся в 1915 г. свыше 400 тыс. голов лошадей и более 600 тыс. голов крупного рогатого скота [20, л. 4].

Падеж скота в целом по югу Западной Сибири в этот период достиг, по данным уполномоченного по заготовке масла для армии С.М. Кочергина, миллиона голов, что привело к сокращению выработки масла на 37%, а в отдельных районах уменьшение производства этого продукта составило 52% [22, л. 8 об., 9]. Такое бедственное положение сложилось в тот момент, когда правительство в новом заготовительном сезоне для вооруженных сил сделало упор на закупку мясной продукции в регионе. Из Западной Сибири и примыкающих к ней районов предполагалось поставить для «продовольственного довольствия» войск более 7,5 млн пудов мясных продуктов [23, л. 41, 41 об.].

К этому следует добавить, что в условиях войны промышленное производство, обслуживавшее сельское хозяйство, было перестроено на выпуск оборонной продукции. До войны аграрный сектор России потреблял сельскохозяйственных машин и орудий на 127 млн руб. в год. Из этого количества половина приходилась на импортные изделия. С прекращением ввоза сельхозмашин из-за границы русской промышленности пришлось восполнять образовавшийся дефицит. Милитаризация промышленности привела к тому, что в начале войны производство сельхозмашин сократилось до 21 млн руб., т.е. втрое [24, с. 12]. Уже к октябрю 1914 г. в России было приостановлено изготовление земледельческих орудий на 15 заводах, а в 1916 г. продукция предприятий сельскохозяйственного машиностроения сократилась до 20–25% довоенного уровня. Объем продаж сельскохозяйственных орудий и запасных частей к ним со складов Переселенческого управления в 1915 г. был более чем на 2,3 млн руб. меньше, чем в 1914 г. [6, с. 61].

Уже в 1915 г. потребление машин сократилось в четыре раза, в 1916 г. — в 9 раз по сравнению с довоенным уровнем [12, с. 133]. В результате слабо пополнявшийся и оставленный без надлежащего ремонта машинный парк быстро изнашивался. К 1917 г. вполне исправные сельскохозяйственные машины в Западной Сибири составляли лишь 63% всех наличных и 49% от числа необходимых, т.е. потребность в них удовлетворялась менее чем наполовину [25, с. 176].

Ситуацию в сельском хозяйстве региона в годы войны обострял огромный ценовой дисбаланс между сельскохозяйственными продуктами и промышленными изделиями. Твердые цены, устанавливаемые правительством, как правило, не затрагивали промышленную продукцию, а распространялись лишь на сельскохозяйственную. В результате только на Алтае к лету 1916 г. цены на сельхозпродукцию выросли на 39%, а на промышленные изделия — на 135%. Это положение современники характеризовали фразой: «мужик платит за все, что покупает, дороже, а получает за свои продукты — дешевле» [26, с. 18]. В результате, несмотря на доходы от продажи сельхозпродукции для армии, сокращения расходов семейного бюджета на алкоголь в связи с «сухим законом», уровень жизни большинства крестьянства Западной Сибири в этот период заметно снизился.

К 1917 г. в сельском хозяйстве Западной Сибири сложилось противоречивое положение. С одной стороны, в этот период сохранялись все тяготы военного времени: недостаток рабочих рук, сельскохозяйственной техники и тягловой силы, реквизиции и государственные заготовки хлеба, мяса, масла для армии, ограничившие свободную торговлю сельхозпродуктами, растущий дефицит промышленных товаров и предметов первой необходимости. С другой стороны, происходило расширение посевных площадей за счет увеличения посевов в хозяйствах зажиточных крестьян, широко применявших сельскохозяйственные машины, наемный труд и труд военнопленных, а также в хозяйствах низшей группы, заводивших по 0,5–1 десятин посева, чтобы обеспечить потребительские нужды семьи минимумом продуктов питания «на черный день». Существенную роль в наращивании сельскохозяйственного производства в Западной Сибири сыграли организованная местными Советами отправка около 80 тыс. солдат Омского военного округа весной и летом 1917 г. на полевые работы, а также осуществление мероприятий по оказанию крестьянам помощи в ремонте сельхозмашин и снабжении запасными частями к ним [1, с. 319; 27, с. 110, 111].

В результате перечисленных выше факторов в Сибири валовый сбор всех полевых культур в 1917 г. был на 47% выше по сравнению с 1913 г., а продовольственных хлебов — на 51,5%. При этом посевная площадь под главной продовольственной культурой — пшеницей — возросла на 14,4%, а под глав-

ной фуражной культурой — овсом — на 11,6%. Доля сельскохозяйственного производства Сибири в системе сельского хозяйства России удвоилась. В 1907 г. ее посевная площадь равнялась 5,2% общей посевной площади страны, а в 1917 г. — 9,6%, сбор продовольственных хлебов возрос с 5,6 до 11,4 %, крупного рогатого скота — с 12,1 до 21,8% [6, с. 61–63]. При этом более 80% земледельческого и животноводческого потенциала Сибири приходилось на ее западную часть. поголовье лошадей в Западной Сибири, несмотря на постоянные реквизиции, связанные с войной, увеличилось к 1917 г. по сравнению с 1912 г. на 17,7% [7, с. 54]. В годы войны темпы роста валового сбора хлеба в регионе были выше среднероссийских. В итоге за три года, с 1914 по 1917 г.,

сбор зерновых в Сибири вырос на 17%, в то время как в Европейской России он сократился на 13% [8, с. 131, 132].

Таким образом, производительные силы западносибирской деревни продолжали развиваться даже в чрезвычайных условиях военного времени. Удаленность западносибирского тыла от театра военных действий даже в условиях широкомасштабных мобилизаций трудоспособного мужского населения региона в вооруженные силы страны благоприятным образом влияла на рост производства сельскохозяйственной продукции. В результате к 1917 г. доля Западной Сибири в общероссийском сельскохозяйственном производстве заметно выросла.

Библиографический список

1. Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. — Новосибирск, 1963.
2. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. — Иркутск, 1966.
3. Сидоренко С.А. Сельское хозяйство Сибири в годы первой мировой войны // Вопросы истории Урала и Западной Сибири. — Т. 38. — Свердловск, 1966.
4. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). — Новосибирск, 1967.
5. Храмков А.А. О влиянии первой мировой войны на сельское хозяйство Томской губернии // Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм. — Барнаул, 1969.
6. Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма. — М., 1975.
7. Иванцова Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 — первой половине 1918 г. — М., 1993.
8. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири, 1900–1928. — Новосибирск, 1996.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 456. — Оп. 1. — Д. 1007.
10. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». — Ф. 479. — Оп. 2. — Д. 121.
11. Китанина Т.М. Россия в мировой войне. 1914–1917. Экономика и экономическая политика: в 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 — середина 1916 г. — СПб., 2002.
12. Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). — М., 1962.
13. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. — Новосибирск, 1983.
14. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. — Омск, 1914.
15. Обзор Акмолинской области за 1915 год. — Омск, 1917.
16. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 185. — Оп. 1. — Д. 60.
17. Томская губерния. Статистический очерк. — Томск, 1917.
18. Статистико-экономический бюллетень. — 1915. — № 2. — Томск, 1915.
19. Жизнь Алтая. — 1916. — 20 авг.
20. ГААК. — Ф. 174. — Оп. 1. — Д. 426.
21. Жизнь Алтая. — 1916. — 1 июля.
22. Исторический архив Омской области (ИАОО). — Ф. 81. — Оп. 1. — Д. 80.
23. ИАОО. — Ф. 81. — Оп. 1. — Д. 44.
24. Алтайский крестьянин. — 1916. — № 3. — 9 янв.
25. Горюшкин Л.М. Наемный труд, источники его формирования в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. — Новосибирск, 1980.
26. Алтайский крестьянин. — 1916. — № 28. — 16 июля.
27. Победа Великого Октября в Сибири : в 2 ч. Ч. 2: Социалистическая революция и установление Советской власти. — Томск, 1987.